Лебедева Г.Н. Патриотизм как национальная идея // XX Царскосельские чтения [Текст] : материалы международной научной конференции, 20-21 апреля 2016 г. С 12-25. – ISBN 978-5-8290-1555-8

Лебедева Галина Николаевна,
к.филос.н., доц. кафедры философии,
ГАОУ ВО Ленинградской области
«Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»
Тел.: +7 921 8827155
E-mail: gal_le@list.ru

ПАТРИОТИЗМ КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

Аннотация: Патриотизм – это не смысл, не философское понятие, не политическая идеология и не цель. Это всего лишь необходимое и обязательное условие существования народа. Если патриотизм исчезает, то это значит, что и народа больше нет, и государства скоро не станет. Патриотизм присущ всем народам, то только немногие из них обладают национальной идеей. Всякий восходящий народ всегда задумывается о своей идее, своём пути и миссии в мире. Национальная идея у каждого народа, естественно, своя. Более того, в разные исторические эпохи и идеи нации могут меняться.

Ключевые слова: Pax Romana, Reconquista, Испания, идеологизированная внешняя политика; Liberté, Égalité, Fraternité; “Сияющий град на холме”, “Святая Русь”, государственный инстинкт.

Galina Nikolajevna Lebedeva,
Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy
Leningrad State University named after A.S. Pushkin
Phone: +7 921 8827155

PATRIOTISM AS A NATIONAL IDEA

Abstract: The author of the article discusses about term of patriotism. Patriotism is not a meaning, a philosophical concept, a political ideology, or a goal. This is just a necessary and obligatory condition for the existence of a people. If patriotism disappears, it means that the people no longer exist, and the state will soon be gone. Patriotism is inherent in all peoples, but only a few of them have a national idea. Everyone, rising nation, always thinks about its idea, its path and mission in the world. Each nation, of course, has its own national idea. Moreover, in different historical epochs and ideas of the nation can change.

Keywords: Pax Romana, Reconquista, Spain, ideologized foreign policy, Liberté, Égalité, Fraternité, Shining City on the Hill, Holy Russia, state instinct.

Ещё совсем недавно само слово «патриотизм» было ругательством. Четверть века тому назад именно вместо патриотизма выдвигались «общечеловеческие» идеалы, под которыми подразумевались лишь крайне идеализированные западные социокультурные ценности. Понятие «Русская идея» клеймилось как «фашизм», «идеология экспансионизма» и т.п. нехорошими словами. А попытки властей 90-х гг. возвести в ранг официальной идеологии идею рыночной демократии западного образца и дискредитировать в массовом сознании общенародные исторические символы (Октябрьскую революцию, Великую Отечественную войну), привели к политической конфронтации в обществе, но навязать стране либеральную доктрину не удалось. Впрочем, даже во времена наибольшего «озападнивания» рубежа 80-90-х гг., западные ценности разделяло меньшинство населения, да и то в основном жители крупных мегаполисов. К концу 1990-х гг. западнический космополитизм потерпел поражение и стал уделом политических маргиналов [5, с. 10].

Особенно показательным является то, что наиболее патриотически настроенным в России второго десятилетия XXI в. является молодежь. Довольно долго в СМИ появлялись циничные высказывания, что национальная оппозиция в России состоит из ностальгирующих по прошлому пенсионеров, и вскоре исчезнет по естественным причинам. Высказывались суждения, что либеральные реформы восторжествуют в России после того, как вымрет последнее, воспитанное при советской системе поколение. А либералы рассуждали о Моисее, который водил «избранный народ» по пустыне сорок лет, до тех пор, пока не умерли все, рождённые в рабстве. Но вот выясняется, что именно молодое поколение, не успевшее застать в сознательном возрасте советскую эпоху, владеющие языками и путешествующими по миру, гораздо больше своих родителей и старших братьев, согласно всем социологическим опросам, гордится Россией. Также молодое поколение в большей степени является сторонником особого пути России. При проведении опроса ВЦИОМ в апреле 2015 г. молодёжь в возрасте от 18 до 24 лет выделила 10 понятий из предложенных 36, вызывающих наиболее положительные чувства: свобода – 55%, справедливость 50%; успех – 41%; русские – 37%; традиция, порядок – 34%, патриотизм – 32%, стабильность – 32%, Россия – 30%, государство – 25%; права человека – 27%. Для сравнения – рынок - 2 %, запад – 3%; социализм – 6%, коммунизм – 5%, оппозиция, революция – 1%. А такие понятия, как собственность, коллективизм, богатство, мораль, демократия – в середине [13]. Можно прийти к простому выводу: на уровне обыденного сознания в России господствуют идеологические течения, представляющие собой синтез традиционных русских ценностей и социалистических идей. В их основе – государственный патриотизм, стабильность. К этому добавляются социальная справедливость и традиционная для России потребность в сильном, опекающем и требовательном государстве. Также само собой разумеющимся является требование возвращения России имперского величия, правда, понимаемого, чаще всего, как военное могущество. Запад традиционно воспринимается как естественный враг России [5, с. 12].

Как говорил Декарт: «Верно определяйте слова, и вы освободите мир от половины заблуждений». Давайте рассмотрим, что такое «патриотизм», и как соотносится он с понятием «национальная идея». Патриотизм – это любовь к своей Родине, любовь к своему народу, сопричастность и единство с ним. Патриотизм сам по себе является духовной ценностью. Он может быть эффективным вместе с другими ценностями, но «понимание ценностей российского общества предполагает их философско-антропологическую аналитику, без которой дискурс о ценностях остаётся лишь на уровне легковесной риторики» [11, с. 54]. Патриотизм – это не смысл, не философское понятие, не политическая идеология и не цель. Это всего лишь необходимое и обязательное условие существования народа. Если патриотизм исчезает, то это значит, что и народа больше нет, и государства скоро не станет. Слово «патриотизм» всегда имело позитивный смысл в мировой и русской философской литературе. Вот что писал Д.С. Лихачев: «Патриотизм – благороднейшее из чувств. Это даже не чувство – это важнейшая сторона и личной, и общественной культуры духа, когда человек и весь народ как бы поднимается над самим собой, ставя себе сверхличные цели» [6, с. 468].

Характерной чертой российского (не только русского!) патриотизма является то, что его разделяют все этносы, живущие на территории исторической России. В многонациональной стране, где множество самых разных этносов живет в одном государстве уже не одно столетие, общность исторических судеб, большое количество смешанных браков, преобладание общей российской (затем советской) культуры, единый народно-хозяйственный комплекс, – всё это не могло не породить надэтническую (или, суперэтническую) общность.

Разумеется, патриотизм не сводится только гордости за страну, он подразумевает службу своей стране, причем такую службу, что бы действительно можно было гордиться страной. В древнегреческих полисах, в которых и родилось слово «патриот», каждый гражданин выполнял ряд государственных обязанностей. Например, каждый гражданин должен был участвовать в выборах, служить в армии, если Родине угрожала опасность,

участвовать в общественных работах по укреплению и украшению своего города и т.д. При этом каких-либо законов и правительственных постановлений на этот счет не существовало [3, с. 158-159]. Подразумевалось, что любой сознательный гражданин сам выполнит то, что требуется для страны.

Правда, в Греции появлялись и идейные «граждане мира». За этим скрывалось лишь нежелание служить стране. Тогда, в обосновании своей позиции, рано или поздно, он заявит, что «эта» страна ему что-то должна и чем-то обидела. Чаще всего, такой человек сам по себе ничего не может добиться. Если он говорит, что нечего гордиться своей страной, то это просто значит, что этому человеку просто самому нечем гордиться. Разумеется, враги всегда используют идиотов-космополитов в своих интересах. Так, македонский царь Филипп II при завоевании Греции широко прибегал к подкупам, спонсируя космополитов в стане своих противников. Неслучайно он говорил, что осел, нагруженный золотом, возьмет любой город.

В Древнем Риме вся мифология, литература и все виды искусства были подчинены одной сверхзадаче – прославлению Вечного Города и тех, которые ему служили. Герои, идущие хладнокровно на верную смерть за Рим, отцы, приговаривавшие своих сыновей к смерти за государственную измену – вот на таких примерах и воспитывались римляне. И стоит ли удивляться, что именно такие люди могли создать Рим как первую в истории сверхдержаву. При этом вот что показательно. Желание стать римлянами, в том числе и нести все тяготы имперского строительства, было присуще очень многим жителям тогдашнего мира. Напомним, что, покоряя те или иные народы и страны, римляне вовсе не обращали всех в рабство (эта участь ждала только особенно ярых врагов Рима, таких, как Карфаген). Согласившиеся покориться Риму получали статус «союзника». Очень долго союзники добивались равноправия с римлянами, но неизменно получали отказ. Тогда в 91 г. до н.э. союзники подняли восстание. Началась «Союзническая война» (по-латыни *Bellum Sociale*). Римский сенат оказался в сложном положении: дать римское гражданство союзникам придётся, но если дать их сейчас, в разгар восстания, то это будет означать, что кто-то

продиктовал волю самому Риму, а подобное не может быть никогда. В результате римляне после трёх лет войны победили, сровняли с землёй города, которые были центрами восстания, распяли на крестах главарей союзников. После чего всем оставшимся в живых даровали римское гражданство. Союзническая война, таким образом, закончилась полным удовлетворением всех требований проигравшей стороны [2, с. 362]. Как видим, целые народы Италии были готовы с оружием в руках сражаться за право считаться частью Рима.

Заметим, что патриотизм очень отличается от тупого повиновения власти именно своим сознательным характером. «Патриотизм не должен ослеплять нас; любовь к отечеству есть действие ясного рассудка, а не слепая страсть» – писал Н.М. Карамзин. Люди действуют во благо своей страны и даже отдают за неё свою жизнь исходя из чувства долга, а не потому, что так приказало начальство. Так было, например, и в Риме. Вспомним, что понятие «республика» переводится как «Общее дело народа Рима»¹. Граждане не только могли, а просто были обязаны участвовать в делах своей страны. В случае гражданских смут римские граждане обязаны участвовать в гражданской войне, не важно, на чьей стороне. Запрещалось занимать позицию «над схваткой».

Следовательно, патриотизм есть глубокое чувство, которое отличается от лояльности властям предержащим своим осознанным характером. Это может показаться оксюмороном (сочетанием несочетаемого), что патриотизм есть одновременно иррациональное чувство и явление, порожденное разумом. Но именно в этом особенность патриотизма, в котором все человеческие эмоции соединены с холодным рассудком.

Но если патриотизм присущ всем народам, то только немногие из них обладают национальной идеей. Всякий восходящий народ всегда задумывается о своей идее, своём пути и миссии в мире. Национальная идея у каждого народа, естественно, своя. Более того, в разные исторические эпохи и идеи нации могут меняться. Чаще всего, национальную идею можно выразить в простом лозунге. Так, римлян вдохновляла идея *Pax Romana* («Римского мира»), объединяющего

¹ Лат. “*Res publica Populi Romani*”.

общими законами и единой властью, всё известное в ту эпоху пространство, покончившего со всеми войнами. Рим пал не потому, что «вдруг» стали сильными варвары. Просто исчезли римляне. На место понятию римского мира пришло другое – «хлеба и зрелищ»! Исчезла идея, замененная государственным соцобеспечением, и Рим погиб.

Национальная идея Испании, в которой 800 лет (с 711 по 1492 гг.) христианские государства вели борьбу с маврами, заключалась в идее Реконкисты (Reconquista) – «отвоевывания» прежних христианских земель. Всемирная история не знает примеров подобного упорства в защите родной страны, разве что борьбу Руси с кочевниками Дикого Поля, да ещё сопротивление черногорцев турецкому завоеванию. В ходе Реконкисты сложилась нация, единое государство и сам национальный характер испанцев.

Энергия, выработанная в века Реконкисты, бросила испанцев в другое полушарие. XVI в. был испанским столетием. В западном полушарии после открытий Колумба конкистадоры, общее число которых не превышало 5 тысяч человек, за несколько десятилетий покорили и освоили всю нынешнюю Латинскую Америку, а также Флориду, Калифорнию, Техас, Аризону – всего около половины нынешних США. Испанские переселенцы, смешавшиеся в разных пропорциях с индейцами, неграми и иммигрантами из других стран Европы составили основу современных латиноамериканских наций. Помимо Америки, испанцы овладели обширными территориями Северной Африки, в Восточном Средиземноморье, а заодно и Филиппинами. В Европе испанцы владели большей частью Италии, Нидерландами, испанский король был попутно императором Германии («Священной Римской империи», или Первого Рейха). Испанцы сражались с турками на Среднем Дунае и Средиземном море, остановили распространение протестантизма в Западной Европе. Наконец в 1580-1640 гг. Испания была объединена с Португалией и контролирована португальские владения – Бразилию, Анголу, Мозамбик, Цейлон, Индонезию, Малайзию, Формозу (Тайвань) и ряд городов в Индии. Да, в 16-м веке испанцы владели половиной всего тогдашнего мира.

Политический расцвет Испании совпал с расцветом культуры. Сервантес, Сервет, Кальдерон, Лопе де Вега, Тирсо де Молина, Эль Греко, Веласкес и многие другие – всё это испанский золотой век. Но этот век был скоротечным и вскоре сменился трёхсотлетним упадком Испании, постепенно скатившейся до положения второразрядной страны. О причинах этого упадка спорили и будут спорить философы и историки. Но все они едины в том, что одной из самых главных причин упадка было то обстоятельство, что Испания просто надорвалась, не выдержав бремени полумирового господства. Кроме того, короли Испании боролись за всемирную победу католицизма, а не за укрепление страны, рассматривая собственное государство лишь как арсенал католической церкви. По-современному это назвали бы идеологизированной внешней политикой. Некоторые черты испанского национального характера, например, культ воинской славы или духовной службы и презрение к таким неблагородным занятиям, как ремесло, торговля и промышленность, также способствовали упадку народного хозяйства страны.

Англия свою национальную идею выразила в лозунге «Правь, Британия, морями. Никогда англичане не станут рабами»². Самые подлыми методами, включая пиратство, работорговлю и наркоторговлю, британцы осуществили Индустриальную революцию, превратив свою страну в «мастерскую мира». «Англо-саксонское право, которое концептуально зиждется на постулате «Все – что не запрещено, – дозволено». В такой концепции право и закон максимально отделены от нравственной оценки» [7, с. 78]. В середине XIX в. на Англию приходилось около 50% мирового промышленного производства (напомним, что современные США, самонадеянно объявившие себя единственной сверхдержавой мира, не дотягивают и до 20% мировой промышленности). Британские товары продавались во всех уголках планеты. Английские разведчики, миссионеры, купцы и солдаты действовали на всех широтах. Пользуясь своим технологическим преимуществом, британцы захватили колониальную империю, занимавшую четверть Земного шара. Англичане

² Англ. “Rule, Britannia! Rule the waves: Britons never shall be slaves”.

правили едва ли не всеми морями мира, «гибралтаризировав» (официальный термин геополитики) почти все проливы. Когда русский писатель И. А. Гончаров путешествовал на фрегате «Паллада», то он отметил, что решительно во всех морях господствуют корабли под британским флагом. Английский стиль жизни был неотразим для многих молодых европейцев, как, впрочем, и азиатов. Английский фунт стерлингов был главной мировой валютой. Английский язык распространился по всем континентам.

Но всё это уже в прошлом. Современная Англия уже не способна одарить мир какой-либо трансцендентной идеей. В науке, когда следуют сообщения о достижениях какого-нибудь британского института, вскоре выясняется, что там почти не работают англичане. Само понятие «британские учёные» приняло иронический характер. На место героев Шекспира пришёл Гарри Поттер. Даже британская рок-музыка уже не способна дать ничего нового, если не считать уцелевших исполнителей 1960-х гг., и ничем не отличается от другой англоязычной музыки.

Франция, как и положено законодательнице мод, сменила несколько национальных идей. Первоначально Франция была «старшей дочерью католической церкви». Французы не только создавали готический стиль в архитектуре, но и дали основную массу участников крестовых походов. После Великой революции национальная идея Франции заключалась в триаде – Свобода, Равенство, Братство³. Собственно, как национальный девиз эта триада существует и поныне, но вряд ли способна возбуждать на великие свершения. Президент де Голль, придя к власти в 1958 г., в период жестокого кризиса и крушения колониальной империи, так говорил о своей программе: «У Франции – мировая ответственность. В этом вся моя философия». Целью его правления стало восстановление «величия Франции» через проведение независимой внешней политики. По словам де Голля, «Франция, лишенная величия, перестает быть Францией» [14].

³ Фр. “Liberté, Égalité, Fraternité”.

В Германии сумрачный германский гений выразил свою идею в «Песне немцев», более известную по первой строчке – «Германия, Германия превыше всего, превыше всего на свете»⁴. Первоначально эти слова просто означали, что Германия превыше Пруссии, Баварии, Мекленбурга и Шаумбург-Липпе. Для раздробленной страны это звучало очень воодушевляюще. Но вскоре Германия, переоценив свои силы, дважды попыталась стать «превыше всего на свете». Результатом был разгром. Надо отдать должное немцам – они сумели поднять из руин свою страну, а затем и вновь объединиться. Но, кажется, теперь у Германии воодушевляющей идеи нет.

В США в силу исторического развития страны также получили распространение представления о собственной исключительности. «Сияющий град на холме», – таково представление американцев о своей стране. Президент Рейган в одной из своих речей назвал Америку «последней и лучшей надеждой человечества». Источником гордости для американцев являются политические институты и конституция, не менявшиеся свыше 200 лет, влияние на мир массовой культуры (неслучайно черты национальных героев имеют созданные в Голливуде персонажи), научно-технические достижения (не случайно так болезненно в США отреагировали на советский спутник). Патриотическая деятельность в США нередко сводится к таким демонстрациям верности стране, как постоянное вывешивание звёздно-полосатого флага и исполнение гимна. Эти действия стали настолько ритуальными, что больше напоминают отправление религиозного культа.

В России патриотические чувства никогда не выражались театральными жестами типа подъёма флагов и неуместным исполнением гимна. Вообще в русской литературе высокомерные слова о величии России произносят только комические персонажи, причём непременно инородцы и непременно с акцентом. Лев Толстой говорил, что патриотизм есть чувство самое стыдливое. Много десятилетий спустя великий педагог Василий Сухомлинский также писал: «Патриотизмом – чувство самое стыдливое и деликатное. Побереги святые

⁴ Нем. “Deutschland, Deutschland über alles, über alles in der Welt”.

слова, не кричи о любви к Родине на всех перекрестках. Лучше молча трудись во имя ее блага и могущества». Н.М. Карамзин, сравнивая с Россией с другими странами, образно утверждал: «Для нас, русских с душою, одна Россия самобытна, одна Россия истинно существует; всё иное есть только отношение к ней, мысль, Провидение. Мыслить, мечтать мы можем в Германии, Франции, Италии, а дело делать единственно в России».

Русская национальная идея стала складываться в период преодоления ордынского ига, что хронологически совпало с гибелью Византии. Россия осталась единственной независимой православной страной в мире, и это наложило отпечаток на мысль и дела всех русских людей той эпохи. С этим учением на Руси распространилась уверенность в том, что Московское царство – последний в мире оплот истинной православной веры, а Русская Московская Церковь – единственный гарант неизменности и чистоты этой веры [12, с. 405-406]. Учёный монах из Пскова Филофей в посланиях к Василию III говорил о Москве как о Третьем Риме: «...Яко вся христианская царства приидоша в конец и снидошася во едино царство нашего государя, по пророчьским книгам то есть Ромейское царство. Два убо Рима падоша, а третии стоит, а четвертому не быти» [10, с. 345].

Итак, «Святая Русь» и «Третий Рим» – таковы основные положения национальной идеи в XV-XVII вв. И нельзя не признать, что большинство русских людей, которые, разумеется, ничего не слышали о Филофее и вообще по причине неграмотности не могли читать произведения русских книжников, искренне разделяли все, что вкладывалось в эти понятия. Русь же, как видим, Святая. Она является морально-этическим идеалом и не обещает ни жизненных удобств, ни яркой красоты, ни сладости. И конечно, Святая Русь не призывает к тому, чтобы быть «превыше всего». Идея Святой Руси заключается не в том, чтобы нести другим народам истину, а самим сберечь её.

После петровских преобразований, по мере обмирщения российского социума, национальная идея приобрела несколько иной характер. Министр просвещения и сам один из самых просвещенных людей эпохи граф С.С. Уваров

гениально выразил суть русской жизни в триаде Православие. Самодержавие, Народность. Не случайно эта условная триада и в наши дни является одним из самых распространенных девизов русских правых. Мало какой из политических формул во всемирной истории была суждена такая долгая жизнь. Для многих современных патриотов характерно стремление вообще всю русскую духовную культуру свести к этим трём словам. Так, по словам известного скульптора В. Клыкова: «Русская идея – это Православие, Самодержавие, Народность». Знаток русской и мировой философии А. Гулыга считал триаду формулой русской культуры.

Славянофилы развили философское основание особого пути России как уникальной цивилизации. Вообще, идея величия и богоизбранности в тех или иных вариациях была присуща каждому сильному и восходящему народу. К чести России можно сказать, что славянофильская концепция русской исключительности не имеет шовинистического оттенка в отличие от других теорий «избранничества» народов.

Представления народа о самом себе находят своё отражение в фольклоре. Если мы вспомним древние былины, то заметим, что их главная тема – борьба за русскую землю с иноземными захватчиками. Сравним русские былины с германским эпосом о Нибелунгах. Основное содержание Нибелунгов – предательства и убийства. Не менее показателен германский идеал, изображенный в Вальгалле. Все павшие герои пируют, съедая целого кабана, пьют крепкий мед, а потом на мечах сражаются друг с другом. Вскоре отрубленные руки и ноги чудесным образом вырастают вновь, кабан снова оживает целым, и веселье продолжается. Такое германское представление о счастье.

В русских житиях святых, как отметил еще Георгий Федотов, никто из ранних, хотя и всем почитаемых святых, не обладал идеальными христианскими чертами. Однако Борис и Глеб предпочли умереть, но не разжигать усобицу. Александр Невский был в первую очередь воином, защитником Руси. Сергей Радонежский, хоть и прославился религиозными подвигами, в истории Руси

сыграл роль скорее политического деятеля. Патриарх Гермоген в период Смуты начала XVII в. был одним из главных борцов с иноземными захватчиками. Большая часть причисленных к лику святых на Руси были кроткими жертвами произвола светских властей, причём чудеса свои совершали после смерти. Многие святые просто вели благочестивую жизнь, помогая сирым и убогим.

Есть и ещё один показатель любви к своей земле. Русские вместе с другими коренными народами России, расселившиеся на территории в 11 часовых поясов, традиционно демонстрируют полное нежелание эмигрировать из своей страны. Иначе говоря, русский человек не может быть эмигрантом. Подобное категорическое утверждение может вызвать удивление: как, разве все лучшие люди не бежали в 1917 г.? Наконец, российские путешественники уже в XXI в., разъезжая по миру, (ведь только в одном 2009 г. за рубежом побывали в качестве туристов 21,6 млн. граждан РФ), встречают своих соотечественников в самых экзотичных уголках планеты.

И всё же не будем спешить с выводами. Не надо смешивать понятия «эмиграция из России» и «русская эмиграция». За пределами исторической России проживают до 20 млн. человек, относящиеся к этносам, этническая территория которых находится землях, находившихся в пределах Российской империи и Советского Союза. Итак, эмиграция традиционно никогда не была свойственна русским и большинству этносов исторической России (впрочем, отдельным этносам она как раз была особенно свойственна). Причин этому много: в России всегда были свободные земли, так что от безземелья можно было уйти, переселившись на окраину своего государства.

И всё же из России уезжали, и Русское Зарубежье это – данность. Выезжали в первую очередь по политически мотивам, независимо от существовавшего на тот момент политического режима. Кстати, религиозная эмиграция также была скорее политической, поскольку в веротерпимой России политическим преследованиям подвергались именно отдельные религиозные группы, занимавшиеся политической деятельностью. Определенное

распространение имела экономическая эмиграция в поисках более высокого, чем на Родине, заработка и уровня жизни.

И, наконец, особенностью эмиграции из России то, что во все времена выезжали и лучшие, и худшие, зато почти не было «средних». Правильнее сказать, что более или менее заметными в общей массе эмигрантов обычные, средние россияне стали только в последней волне.

Все эти обстоятельства и привели к тому, что русские, в отличие от ряда этносов, в том числе и происходящих с территорий исторической России, отличаются особой «культурой эмиграции». Если для западноевропейцев переезд из одной страны в другую сравним с переездом из одного города в другой, то есть вызывает лишь ряд бытовых неудобств, которые быстро забудутся, то совсем другое дело эмиграция для русских. Для многих эмиграция лишь временное явление, способ укрыться от политических преследований, чтобы вернуться при новой власти. Для многих россиян эмиграция только средство заработать деньги, чтобы потом вернуться домой. Поэтому многие эмигранты живут за рубежом десятилетиями, но не пытаются интегрироваться в местную жизнь, общаются даже не с земляками, а только со своими единомышленниками по партии или работе, а если занимаются общественной и культурной деятельностью, то только в расчете на российскую аудиторию. Понятно, что такие люди только телесно на чужбине, а во всем остальном они в России.

С 1828 г., когда стал вестись учет покидавших пределы империи, и по 1914 г., по данным председателя советского Статистического управления, Российскую империю покинули 4509495 человек [8, с. 10-11]. При этом почти 20% из них позднее вернулись (реэмигрировали) в Россию. Собственно, русских в дореволюционной эмиграции было мало. Среди переселившихся из России в США в 1899-1914 гг. 41% составляли евреи, 27,8% поляки, 9,2% литовцы и латыши, 6,7% финны и финляндские шведы, 5,6% российские немцы. Собственно, русских было 210 тысяч человек (7% от всей эмиграции из России). Около половины из них (41%) реэмигрировали [1, с. 272].

В 1909 г. постоянно проживающие за рубежом русские составили 0,06% населения России [9, с. 125]. Всего за пределами страны к 1917 г. расселилось менее 200 тыс. русских, включая сектантов и «политических». Белые эмигранты, которых насчитывалось 2 млн. человек, были в сущности беженцами. Живя за рубежом десятилетиями, многие из эмигрантов, что называется, все время сидели на чемоданах, считая пребывание за пределами России чем-то временным. Большинство эмигрантов не стремились к натурализации (принятию гражданства страны проживания), рассматривая это как измену «белому делу», ведь любой белый должен будет готовым в любой момент вернуться в Россию. Показательно, что во Франции в 1936 г. лишь 18% эмигрантов имели французское гражданство, причем в это число входили и дети, рожденные на французской земле.

Так называя «вторая волна», или «перемещенные лица, насчитывали 620 тысяч человек, из которых только 20 % были выходцами из СССР в границах 1939 г. Большинство «перемещенных» составляли западные украинцы и прибалты [4, с. 111]. «Третья волна» осевшая на Брайтон-Бич и в Израиле, также была еврейской. Кроме того, из СССР выезжали западные украинцы, российские немцы и армяне.

Когда в период горбачевской «перестройки» пресловутый «железный занавес» вот-вот должен был пасть, и границы СССР становились открытыми, солиднейший британский журнал «Экономист» в октябре 1990 г. на обложке номера поместил коллаж, изображавший толпу, бредущую на фоне ледяного пейзажа с надписью «Русские идут»! Восточноевропейские политические лидеры, собирающиеся переметнуться в западный лагерь, особо громко кричали о миллионах русских, готовых вторгнуться в благословенную Европу через их только что освободившиеся страны. В интервью французскому изданию «Либерасьон» 13 декабря 1990 г. министр внутренних дел Венгрии И. Хорват говори, что «миллионы советских граждан уже сидят на собранных чемоданах и готовы тронуться в путь». Власти Чехословакии оценили в 5 миллионов человек число тех, кто должны были прибыть в их страну из России. Польский президент

Л. Валенса даже просил международную помощь, что бы Польша могла справиться с потоком «голодных беженцев» из России. Конечно, восточноевропейские политики говоря о готовящейся массовой эмиграции из России просто пытались отвлечь внимание от массового исхода населения именно стран бывшего соцлагеря, а заодно и получить с Запада дополнительную финансовую помощь под предлогом помощи несчастным голодным русским. Но и собственно российские перестроившиеся издания также пугали читателя бегством из России в западном направлении. Так, газета «Аргументы и факты» утверждала, что каждый четвертый старшеклассник готовится к эмиграции и как только откроется граница, то уедет из России сразу 25 млн. человек.

Но вот «железный занавес» рухнул, и что последовало за этим за четверть века? За 1989-2003 гг. из Российской Федерации эмигрировали 1286 тыс. человек. На эти годы пришелся самый пик эмиграции. В дальнейшем она стала сокращаться. В 2009 г. из получивших гражданство какой-либо из стран Евросоюза было 16 тыс. россиян. 20 тыс. граждан РФ получили политическое убежище в странах ЕС. В основном ими были чеченцы и выходцы с Северо-Кавказского региона. Ещё 3740 человек в том году получили иммиграционную визу (включая грин-карту) в США. 2800 россиян переехали в Канаду, в Австралию перебрались 458 россиян.

Когда в 2014 г., вскоре после возвращения Крыма появилось понятие «хамонной эмиграции», когда представители некоего самопровозглашенного креативного класса заполнили интернет и либеральные издания воплями о своем массовом исходе, то выяснилось, что даже по данным западной статистики реальные цифры эмиграции из России оказались значительно ниже, чем в спокойные докризисные годы – 45 тыс. человек.

Всего с учётом прибывших ранее, а также учитывая появление детей в семьях эмигрантов, можно насчитать примерно 3 млн. эмигрантов из РФ в дальнем зарубежье – 2% населения. Русских из них – примерно половина. Цифра не очень значительна. Разумеется, ее надо соединять с потомками прежних

миграционных волн. Но и тогда выясняется, что российская диаспора за рубежом невелика.

История России способствовала и такому весьма характерному качеству русских, ставшего частью патриотического чувства, как этатизм⁵. Этатизм – абсолютная преданность своему государству, «государственный инстинкт». Как отмечал известный советский русский публицист Ф.Ф. Нестеров, говоря о русском этатизме, «вот...ключ к пресловутой русской загадке. Он кроется в особом отношении русского народа к своему государству, в безусловном служении ему... Русские чувствуют себя частицей одной державы. Для нее, если требовалось, они оставляли на произвол судьбы нажитое добро, поджигали свои дома, оставляли на гибель родных и близких, отдавали ей столько крови, сколько нужно, чтобы вызволить её из беды. Взамен платы не спрашивали – они не наемники. Таким-то узлом и завязывалась Россия». Мотивом поступков многих русских людей, как и представителей многих этносов исторической России, было чувство «за Державу обидно».

В самом деле, преданность своему государству приводила к таким поступкам, (которые на Западе считаются доказательством «рабской натуры» русских), как выполнение своего служебного долга, невзирая на личные обиды. Западноевропейский или японский эпос поэтизирует бунт свободной личности против несправедливой власти, нанесшей личную обиду герою. В России же Александр Невский, смирив чувство сословной чести, пошел защищать Господин Великий Новгород, несмотря на то, что новгородцы всего лишь годом ранее изгнали его с княжения. При Иване Грозном князь Михаил Воротынский, переживший опалу и приговоренный царем к смерти, при вторжении крымских татар получил «отпуск» от казни, был выпущен из тюрьмы и разгромил неприятеля, после чего, согласно закону, был казнен. Маршалы К.А. Мерецков и К.К. Рокоссовский, генерал А.В. Горбатов и ещё ряд советских военачальников перед Великой Отечественной войной были репрессированы. Но, чудом выйдя из расстрельных подвалов Лубянки и вернувшись на службу, свой воинский долг

⁵ От фр. “etat” – государство.

они выполнили честно. Как писал поэт Е. Евтушенко, «Но русские среди трудов и битв, хотя порой с отчаянья немеют, обиды на Россию не имеют: она для них превыше всех обид».

Показательно также, что весьма частые в истории народные восстания в России всегда были восстаниями за «законного царя». Иван Болотников объявил себя посланцем царя Дмитрия, Степан Разин в своих «прелестных письмах» (посланиях) призывал сражаться против бояр за царя, Пугачёв и вовсе был самозванным «царем Петром Федоровичем». Во время восстания декабристов рядовые солдаты восставших частей шли сражаться за законного царя Константина. Не случайно солдаты восставших полков на Сенатской площади кричали «Ура, Константин! Ура, Конституция!» (поскольку считали, что конституцией зовут жену Константина). В противном случае солдаты просто не поняли призывы своих офицеров.

Таким образом, патриотизм есть сильнейшее чувство, которое сравнимо с чувством самосохранения или продолжения рода. Патриотизм цементирует нацию и побуждает к свершению. Исчезновение патриотизма означает исчезновение нации и страны. Патриотизм часто может быть выражен в некоей идее, в которой заключается смысл бытия страны и народа. В феврале 2016 г., выступая в «Клубе Лидеров» (так называется объединение предпринимателей из 40 российских регионов) российский президент В.В. Путин сказал: «У нас нет никакой, и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма... Никакой другой идеи мы не придумаем, и придумывать не надо». Русский патриотизм отличается тем, что носит не этнический, а державный характер. Для русского патриотизма всегда было присущи такие черты, как верность государству, упор на социальную справедливость. Эти черты сделали Россию сверхдержавой в прошлом. Полагаем, что они обеспечат стране и новое величие в будущем.

Список источников информации:

1. Афанасьев А. Полюнь в чужих полях. – М.: Молодая Гвардия, 1984.
2. Всемирная история. Т. 2. – М.: ГИПЛ, 1956.
3. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства. – М.: Норма, 2001.
4. Земсков В.М. Репатриация и вторая волна эмиграции. //Родина, 1991, № 6-7.
5. Лебедев С.В. Русские идеи и русское дело. СПб, Алетейя, 2007.
6. Лихачев Д.С. Собрание сочинений в 3-х тт. Т. 2.
7. Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. – М.: Международные отношения, 2005.
8. Оболенский (Осинский) В.В. Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР. М., 1928.
9. Платонов О.А. Русская цивилизация. – М.: Алгоритм, 2010.
10. Сеницына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV-XVI вв.). М., 1998.
11. Скворцов В.Н., М.Ю. Смирнов. Ценности российского общества в ракурсе философской антропологии // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2015. № 4. Том. 2. Философия.
12. Тойнби А.Дж. Постижение истории. М., 1996.
13. База результатов опросов россиян «Архивариус» / ВЦИОМ : [сайт]. URL: http://wciom.ru/database/baza_rezultatov_oprosa_s_1992_goda (дата обращения: 15.03.2016).
14. Первая глава. На наклонной плоскости / Военная литература [Мемуары] : [сайт]. URL: <http://militera.lib.ru/memo/french/gaulle/01.html> (дата обращения: 15.03.2016).